

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lbriou>

Правовое сотворчество публичной власти и гражданского общества как вектор развития российской правотворческой системы

Трофимов Василий Владиславович

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Россия, Тамбов

eLibrary Author SPIN: 2555-5922

<https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>

iptgutv@mail.ru

Аннотация: Современное государственно-правовое развитие российского общества и государства характеризуется динамичными, но не всегда однозначными процессами и результатами. Цель – рассмотреть проблему эффективности функционирования правотворческой системы современного российского государства через призму механизма правового сотворчества как особого формата осуществления правотворческой деятельности, в рамках которого официальная публичная власть и гражданское общество выступают как союзники и партнеры, объединяющие усилия в целях создания позитивного права, отвечающего интересам как государства, так и общества. Констатируется актуальность изучения и разработки проблемы правового сотворчества как существенного ресурса оптимизации и совершенствования правотворческой системы государства. Применяются методы общенаучного и специально-научного характера. Важную роль выполняет системный подход, позволяющий установить значение правового сотворчества в правотворческой системе государства. В результате обосновываются теоретические конструкции правотворческой системы государства и правового сотворчества власти и общества. Аргументируется практическая польза института правового сотворчества. Приводятся мнения отечественных правоведов и политиков, подтверждающие значимость налаживания диалога власти и общества в правотворческой сфере, установления формата соавторского (сотворческого) принятия правотворческих решений. Предлагается в дополнение к общетеоретическому анализу феномена правового сотворчества подбор суждений зарубежных исследователей, солидаризирующихся с отстаиваемой научной позицией. В итоге сделан вывод относительно необходимости развития механизмов правового сотворчества в структуре правотворческой системы государства.

Ключевые слова: право, правотворчество, правотворческая система, системный подход, государство, гражданское общество, публичная власть, правовое сотворчество, делиберативность, сотрудничество

Цитирование: Трофимов В. В. Правовое сотворчество публичной власти и гражданского общества как вектор развития российской правотворческой системы. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 4. С. 576–584. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-576-584>

Поступила в редакцию 28.07.2024. Принята после рецензирования 19.08.2024. Принята в печать 21.08.2024.

full article

Legal Co-Creation of Public Authorities and Civil Society as Trajectory of Russian Law-Making System

Vasily V. Trofimov

Derzhavin Tambov State University, Russia, Tambov

eLibrary Author SPIN: 2555-5922

<https://orcid.org/0000-0002-5039-7363>

iptgutv@mail.ru

Abstract: The current development of Russian state, society, and law is dynamic but ambiguous. The author studied the Russian law-making system through the prism of legal co-creation between official public authorities and civil society that join forces to create laws that meet the interests of both the state and the society. Legal co-creation is an essential resource for optimizing and improving the law-making system. General scientific and special scientific methods made it possible to establish the importance of legal co-creation of the authorities and the population

as part of the domestic law-making system with its theoretical constructs and practical benefits. A constructive dialogue between the government and the society in the law-making sphere produces co-creative law-making decisions. This opinion is supported by domestic jurists and politicians. In addition to the general theoretical analysis of the phenomenon of legal co-creation, the author selected opinions of like-minded foreign researchers. Mechanisms of legal co-creation in the law-making system have good prospects and need to be developed.

Keywords: law, law-making, law-making system, system approach, state, civil society, public authority, legal co-creation, deliberation, cooperation

Citation: Trofimov V. V. Legal Co-Creation of Public Authorities and Civil Society as Trajectory of Russian Law-Making System. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(4): 576–584. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-576-584>

Received 28 Jul 2024. Accepted after review 19 Aug 2024. Accepted for publication 21 Aug 2024.

Введение

Современное государственно-правовое развитие российского общества и государства характеризуется динамичными, но не всегда однозначными процессами и результатами. В одном случае можно увидеть положительные примеры государственно-правового строительства (в частности, можно назвать заслужившие уважение и признание российские правовые кодексы и законы публичного и частного права: Гражданский кодекс РФ, Закон РФ «О средствах массовой информации» и др.), в другом – конъюнктурные и мало перспективные политико-правовые решения (отметим, что ситуацию с законодательным массивом в современной Российской Федерации вряд ли можно назвать полностью благополучной, взяв, к примеру, пока еще устойчивую тенденцию к постоянным изменениям и поправкам, скороспешное и порой непродуманное принятие нормативных правовых предписаний и нормативных правовых актов [1] и пр.).

Все это не дает в настоящее время поводов думать с уверенным оптимизмом о перспективах современного государственно-правового развития, ожидая положительных эффектов и минимум отрицательных. Пока это только намерение и пожелание должного. Вместе с тем не следует терять контроль над этими процессами, продолжая настройку российской государственно-правовой системы, пытаясь в том числе понять, где находятся необходимые ресурсы для роста.

Учитывая сложноорганизованный состав правотворческой системы государства, в качестве одной из опорных точек для ее совершенствования полагаем обоснованным видеть механизм системного подключения общественных структур к правотворческой работе в государстве. Это направление оптимизации правотворческой системы заключается в организации почвы (платформы) для сотворческой активности власти и общества в правотворческой сфере, развитии механизма правового сотворчества государственных и общественных акторов правотворческой деятельности.

Методы и материалы

Анализ правотворческой системы государства с точки зрения значимой роли ресурса правового сотворчества публичной власти и общества предполагает ориентацию на комплекс познавательных приемов и средств. В первую очередь следует обратить внимание на потенциал системного подхода. Этот метод позволяет рассматривать объект как сложное, многогранное, многокачественное явление, состоящее из элементов, связи между которыми формируют его относительно неизменную структуру и обеспечивают его целостность.

Система как многоуровневая конструкция образуется 1) комплексом или множеством (совокупностью) взаимодействующих элементов, составляющих единое целое; 2) наличием интегративных качеств, отсутствующих у составных частей и образующих качественную определенность комплекса – его целостности; 3) способностью к синтезу элементов и связей между ними; 4) наличием устойчивых и самовоспроизводимых связей системы и среды; 5) сложной иерархической внутренней структурой, устанавливающей соподчиненность или соотношенность частей системы друг с другом; 6) необходимым набором других системных качеств (адаптивностью, организованностью, самовоспроизводством, развитием и пр.). Иными словами, это комплекс, образующий целостное единство как внутри себя, между элементами, так и с внешней средой, способный производить новые, недостающие элементы и связи, а также порождающий новые качества целого, не сводимые к свойствам его частей [2, с. 322–323].

Если смотреть с этих позиций на правовое сотворчество публичной власти и общества как компонент сложной системы правотворческой деятельности, то в контексте правотворческой системы государства названный элемент обеспечивает связь (интеграцию) всех элементов системы, заставляя работать их в более оптимальном режиме, согласовывая официальные (государственные) и неформальные (общественные) структуры, определяя возможности для обмена

юридически значимой информацией, создавая предпосылки для консенсуса и нахождения общего знаменателя при принятии правотворческих решений.

Системный подход, по мнению И. В. Блауберга, «представляет собой одну из форм методологического знания, непосредственно связанного с исследованием, проектированием и конструированием объектов как систем. По своей природе он является междисциплинарным и общенаучным» [3, с. 336–337]. Уже исходя из этого, можно констатировать, что потенциал применения системного подхода к анализу правотворческой системы государства будет очень высоким, и его резонно использовать для решения не только фундаментальных теоретических, но и прикладных задач в сфере правотворчества [4].

В зарубежной науке эти методы довольно широко применялись, в том числе в рамках социолого-правовых исследований [5; 6]. В советской, а затем и в российской юридической науке представленные методологические приемы также получили достаточно глубокую проработку и апробацию с целью изучения круга социально-правовых явлений [7–14]. В контексте предполагаемого исследования этот методологический ресурс будет, несомненно, востребован, т. к. правовое сотворчество есть сложная система, состоящая из акторов, объектов направленности политико-правовых решений, юридических средств и прочих элементов, между которыми следует установить и выявить сложные закономерные связи.

Методологическая основа исследования представлена синтезом общенаучных и специально-научных методов, методов теоретического и практико-ориентированного уровней. Из числа общенаучных методов наряду с системным подходом в работе применяется метод моделирования, позволяющий проектировать определенные формы взаимодействия власти и общества и устанавливать перспективы их применения на практике. Важная роль отводится инструментальному и формально-юридическому подходам, позволяющим анализировать законодательство, юридические конструкции и правовые средства, которые могут применяться для обеспечения право-сотворческих процессов.

Результаты

Очень многое в плане конструктивности государственного и правового развития, по нашему мнению, зависит от того, насколько эффективно правотворчество в государстве, от того, насколько хорошо настроена *правотворческая система государства* в целом, воспроизводящая те правотворческие результаты и «продукты» правовоспроизводства, которые составляют строительный материал всего государственно-правового развития.

Вводя в научный оборот понятие *правотворческая система государства*, предполагаем, что рассмотрение проблем правотворчества станет более комплексным и всесторонним, когда и сам правотворческий процесс, и его результаты получат оценку не только со стереотипной позиции о необходимости повышения качества технико-юридического обеспечения или потребности повышения компетентности субъектов правотворческой деятельности, но и с позиции осуществляемой правотворческой практики (способной показать все богатство как участников правотворческой работы, так и правотворческих ситуаций, разрешение которых требует особого уровня правотворческой культуры субъектов), а также с точки зрения реализуемых в ходе правотворческой деятельности сценариев, концепций и идей.

Правотворческая система как категория, основанная на системном подходе, открывает возможность целостного понимания правотворчества, включая все его элементы. Правотворческая система государства может быть представлена как устойчивая совокупность взаимосвязанных элементов в виде нормативных и юридико-технических стандартов правотворческой деятельности, осуществляемой разнообразными правотворческими институтами (начиная от высших представительных органов власти и заканчивая локальными правотворческими инстанциями) (правотворческого права и технико-юридических императивов правотворчества), доктрины (идеологии) правотворчества и правотворческой практики [15]. Причем последняя развивается в форме особых правотворческих отношений. Так, Б. В. Дрейшев, разрабатывая проблему правовых норм, регулирующих отношения в области правотворчества, допускает, что изучаемые нормы могут быть названы и *правообразующими*, но в данном случае предлагаемое им наименование рассматривается как синоним термина *правотворческие*, а не в общепринятом к тому времени в литературе значении [16, с. 43].

Именно этими компонентами (правотворческое право, правотворческая доктрина, правотворческая практика) целесообразно наполнить вводимую в научный оборот категорию правотворческой системы государства, поскольку этими контрапунктами (на пересечении и синтезе указанных явлений) определяется статика и динамика правотворчества в государстве, эффективность его результатов.

При этом нужно четко осознавать, что в их числе наряду с правотворческим правом, определяющим нормативные устои правотворческой деятельности в государстве, а также доктриной правотворчества (теми научными взглядами, которые идейно «заряжают» правотворческую активность в государстве), важнейшая роль принадлежит правотворческой практике, которая реализует нормативы правотворчества,

правотворческие идеи в реальной действительности, достигая той эффективности правотворчества, которая ожидается всем населением государства. Именно в рамках правотворческой практики могут проявить себя все те ресурсы (не только государственные, но и общественные), детерминирующие успех функционирования правотворческой системы в государстве.

В этом плане, когда предъявляются те или иные требования к правотворчеству, важно понять, насколько в государстве созданы условия для интеграции всех имеющихся ресурсов в целях осуществления конструктивной правотворческой практики, и есть ли они в принципе. На наш взгляд, такие ресурсы должны быть, и связаны они не только и не столько с мощностью государственного аппарата, или даже с квалификацией его отдельных представителей, но в первую очередь с теми здоровыми силами в обществе, которые способны своей пассионарностью и разумностью обеспечить приток в государственно-правовые формы новой созидательной энергии, встав на платформу сотрудничества с государством (официальной публичной властью) в деле решения общих для всех проблем. В этом плане мы утверждаем, прежде всего, о необходимости развития и расширения каналов коммуникации между различными субъектами политики и права с целью поиска оптимальных форм для реализации прав и законных интересов, продвижения различных идей, инициатив, достижения консенсуса по различным государственно-правовым вопросам.

Определяющими дальнейший вектор правового развития должны быть более активные взаимоотношения между субъектами публичной власти и гражданского общества, направленные на совместное создание права. Именно совместные творческие продукты в виде законов смогут необходимым образом положительно влиять на государственно-правовую жизнь, обеспечивать ее стабильное развитие, т. к. в этих правотворческих результатах получают отражение реальные (а не придуманные в кабинетах чиновников и законодателей) правообразующие социальные интересы. Публичная власть и гражданское общество выступают здесь естественными союзниками и партнерами ради укрепления государства, в направлении сохранения внутри него социального мира и согласия, столь важных и ценных сегодня, в условиях острой турбулентности глобальной системы.

Процесс сотрудничества власти и общества в правотворческой сфере обуславливается естественной потребностью субъектов права взаимодействовать и тем самым обеспечивать конструктивное правовое развитие в противовес конфликтным антагонистическим коммуникациям [17, с. 11]. Решая с самого начала проблемы государственно-правового развития совместно, объединяя усилия государства и общества,

субъекты данного политико-правового диалога (дискурса) обеспечивают устойчивую платформу для динамики, предупреждают и минимизируют те потенциальные конфликты и коллизии, которые могут возникать, особенно если в ходе принятия политико-правовых решений не оговорены взаимные условия и не учтены встречные юридически значимые интересы.

Обсуждение

В рамках доктрины права и политики роль общества в государственном и правовом развитии в той или иной мере осознавалось всегда (Г. Гроций, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, С. Пуфендорф, Ф. Прокопович, А. Н. Радищев, Б. Н. Чичерин и др.), осознается это и сегодня. Кроме того, процессы цифровизации, развитие различных технологий в настоящее время способны обеспечивать новый уровень правового взаимодействия и делать его более доступным, тем самым детерминируя возрастание возможностей гражданского общества активно участвовать в правотворческих процессах. Развитие цифровизации, без сомнения, существенно и преимущественно в положительном плане влияет на правовую и правотворческую деятельность. Учеными справедливо отмечается, что «цифровизация и новые информационные технологии побуждают преобразовывать характер деятельности субъектов права, менять объемы их правоотношений, расширяют горизонт будущей деятельности, расширяют возможности правотворческой деятельности» [18, с. 20] (прим. – курсив автора).

Данная тенденция на использование цифровых технологий в целях активизации правотворческого диалога власти и общества вполне определенно прослеживается учеными из других стран. Так, зарубежные исследователи V. Alsina и J. L. Martí отмечают важную роль цифровых технологий и онлайн-участия общества (с помощью современных правовых крауд-технологий – CrowdLaw) при принятии закона, что, по их мнению, может существенно повысить его качество и легитимность, а также справедливость, в целом усилить эффективность законотворчества [19]. К. Luckner обращает внимание на актуальные тенденции расширения участия гражданского общества в правотворчестве с помощью интернет-технологий и посредством использования социальных сетей. Актуализируется это преимущественно к международному контексту, но не исключается и по отношению к внутригосударственному правотворчеству [20].

Проблемы применения современных технологий, во многом обеспечивающих процессы правового сотворчества публичной власти и гражданского общества в правотворчестве, активно разрабатываются и в современной отечественной юридической литературе [21].

Следует отметить, что представители законодательной ветви власти в России также указывают на необходимость и важность процессов правового сотворчества, их обеспечения и развития. Например, С. Е. Нарышкин, будучи председателем нижней палаты парламента – Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва, в своем выступлении подчеркивал, что «мы должны приложить максимум усилий, чтобы миф о непрофессионализме парламента был развеян. Уважаемые коллеги, еще раз хочу подчеркнуть, что компетентность, сотворчество и постоянный диалог с гражданским обществом – вот главные критерии самостоятельности парламента. Одновременно это и слагаемые деловой репутации – нашей деловой репутации и деловой репутации и престижа Государственной Думы»¹.

Схожей точки зрения придерживается российский политик и ученый В. Н. Плигин, отмечая, что «если общество станет соавтором законов, это обеспечит общее признание этих законов, т. е. легитимизирует закон, сделает его воспринимаемым. Поэтому общество должно находить разного рода механизмы участия в этом – проводить обсуждение на разного рода форумах, экспертных советах»².

О значении формата диалога с гражданским обществом при разработке и принятии юридически значимых решений к тому же говорит действующий председатель Государственной Думы Российской Федерации В. В. Володин, подчеркивая, что «диалог с гражданским обществом, деловыми и профессиональными союзами – основа для того, чтобы выработывались наиболее эффективные решения. А наше взаимодействие с Советом Федерации позволяет нам принимать их выверенными»³.

Данные высказывания во многом свидетельствуют о том, что активизация социально-властного сотрудничества, в том числе в рамках совместного творчества публичной власти и общества в процессах формирования права, способствует не только повышению качества и эффективности правотворческих результатов, но и укрепляет доверие к государству, в частности, его высшему органу законодательной власти – российскому парламенту как самому близкому к обществу институту публичной власти, ротация состава которого напрямую зависит от мнения граждан – избирателей, выражаемого в ходе очередных или внеочередных избирательных циклов и кампаний.

При этом современные тенденции общественно-правового развития показывают, что для решения важных государственно-правовых вопросов не хватает именно конструктивного диалога власти и общества, на основе которого будут достигнуты важные результаты, способные повлиять на развитие государственно-правовой жизни. Предметный диалог и осознание того, что государственная власть и гражданское общество должны слушать и слышать друг друга, часто, к сожалению, не находят себя в практической политико-правовой плоскости. В лучшем случае мы видим иногда некоторые попытки или имитацию учета отдельных позиций и аргументов, представленных субъектами гражданского общества при принятии политических, управленческих и правовых решений, на самом же деле мнения граждан, экспертов могут быть просто проигнорированы. Принятие в этих случаях однобоких, произвольных, не согласованных с обществом политико-правовых решений и формирование на их основе законодательства приводит к негативным последствиям, исправлять и сводить к минимуму которые приходится с большими финансовыми и репутационными потерями для власти, но важно еще и то, что это тормозит само государственно-правовое развитие, что равнозначно потерям на геополитическом уровне.

Публичная власть и гражданское общество должны всегда помнить, что они находятся в едином русле национальной государственно-правовой динамики, определением которой следует заниматься сообща, поддерживая и развивая постоянные процессы взаимодействия. Важное место в такого рода солидарных процессах в области права занимает искомое *правовое сотворчество*, являющееся высшей ступенью солидарного взаимодействия, продолжением коммуникации и сотрудничества, которое настраивает обе стороны не только на обсуждение определенных вопросов и необходимых совместных целей, но и активизирует деятельностные интеллектуальные силы сторон, направленные на достижение определенного нового результата. В основе таких результатов – совместные деятельностные процессы на платформе (право-) (со-) творчества, в котором максимально задействуется вся совокупность, диалектический синтез интеллектуальных, духовных и иных сил (профессионализм, жизненный и юридический опыт, мудрость и смелость, умение предлагать нестандартные решения и др.).

¹ Выступление Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина на пленарном заседании Государственной Думы 14 марта. *Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации*. 14.03.2012. URL: <http://duma.gov.ru/news/6551/> (дата обращения: 09.04.2024).

² Владимир Плигин: Общество должно становиться соавтором законов. *RGRU*. 05.03.2014. URL: <https://rg.ru/2014/03/05/gosduma.html> (дата обращения: 09.04.2024).

³ Володин: Кабмин и Госдума должны обеспечить открытый диалог с гражданским обществом. *Парламентская газета*. 07.04.2022. URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-kabmin-i-gosduma-dolzhen-obespechit-otkrytyy-dialog-s-grazhdanskim-obshhestvom.html> (дата обращения: 09.04.2024).

Именно посредством совместного творчества можно достигать подлинного сведения интересов к единому согласованному результату, создавать что-то новое, сопричастность к которому и в то же время ответственность за содеянное будут чувствовать все участники этого процесса. Справедливо в этом смысле указывают на растущий интерес и значимость совместного творчества как инструмент мобилизации общественных ресурсов, активизации творческого решения проблем и формирования чувства непосредственной ответственности за общественные и государственные решения зарубежные исследователи К. Ansell, E. Sorensen и J. Torfing, анализируя проблему демократического качества сотворчества и сотворческих социально-властных механизмов [22]. Другими учеными отмечается необходимость равноправного партнерства власти и общества, доверия к народным инициативам (снизу) и поощрения таких инициатив сверху [23].

Каждый гражданин, участвуя в решении государственно-правовых задач, будь то голосование на референдуме, на электронном ресурсе Российской общественной инициативы за политико-правовое предложение, с которым он солидарен, направляя жалобы и обращения в органы власти, выражая свое критическое мнение о законопроектах или высказывая инициативы в плане совершенствования законов, совершая другие действия, влияющие на будущее право, принимает участие в правовых преобразованиях, в процессах совместного сотворения права. Представленные процессы являются естественным состоянием демократического государственно-правового развития, где у каждого есть право голоса, и этот голос (мнение) становится кирпичиком общего правового строения, есть право выбора и право активного участия в процессах, изменяющих правовую действительность.

Органы публичной власти в целях поддержания данных процессов не могут не обеспечивать благоприятную среду для правосотворческой деятельности, совместно с научными центрами, общественными институтами постоянно совершенствовать формы и механизмы, делающие более эффективными правовые сотворческие процессы. Такие усилия не будут напрасными, они позволят добиться наибольшего успеха в современном государственно-правовом развитии, опирающемся на согласованные с обществом правовые результаты – решения, принятые с учетом мнений, позиций и интеллектуального вклада всех субъектов гражданского общества и публичной власти. Именно поэтому категория правового сотворчества требует сегодня всестороннего научного теоретического и практико-ориентированного раскрытия и обоснования.

Одним из ярких примеров правового сотворчества можно назвать процесс подготовки и внесения 01.07.2020 в Конституцию РФ поправок, которые установили важнейшие приоритеты современной российской государственности. Среди них и ст. 75.1, которая гласит, что в России создаются условия в том числе «для взаимного доверия государства и общества», обеспечиваются «социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность», и ст. 114 (п. «е.1»), где появилось упоминание о задачах Правительства РФ по поддержке институтов гражданского общества, в частности, о том, что оно «обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики»⁴. Представленные поправки – по сути, плод правового сотворчества государственных и общественных структур, ведь они были одобрены весьма масштабным общенародным голосованием. И одновременно эти конституционные поправки – дополнительная лепта в развитие самой формы политического и правового сотворчества (основанного на партнерстве и сотрудничестве) публичной власти и гражданского общества на перспективу. Данной точки зрения придерживается и профессор Л. В. Сморгун, исследующий проблемы сотрудничества и сотворчества в сфере российской публичной власти и политической жизни, в частности, указывая, что «факт публичной дискуссии 2020 г. и принятие конституционных поправок свидетельствует о том, что конституция не формальный документ, она обладает большой легитимизирующей силой для политической и управленческой практики. Конституция создает правовую основу для развития структуры политических возможностей, обеспечивающих гражданское вовлечение в публичное управление» [24, с. 16].

Особое место здесь занимает механизм делиберативной демократии, ибо все больше усиливается мировой тренд на вовлечение граждан в процесс конституционных (соответственно – иных правовых) изменений на различных стадиях. Данный вектор признается наиболее значимым в современных сравнительных конституционных исследованиях (например, развитие инклюзивной парадигмы в конституционном праве с опорой на опыт Ирландии и Исландии [25; 26]). В современных конституционно-правовых исследованиях на отечественном опыте развивается инклюзивная и цифровая парадигма вовлечения граждан в процессы конституционных обсуждений и изменений (учитываются и современные цифровые технологии, например технология конституционного краудсорсинга) [27; 28, с. 50]. Зарубежные ученые также заявляют о необходимости существенного пересмотра

⁴ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

и совершенствования форм и методов участия народа в конституционных изменениях [29].

Вышеприведенные научные точки зрения и рассмотренные доктринальные основания вопросов развития современной политико-правовой реальности в связи с интеграцией усилий публичной власти и гражданского общества указывают на потребность активизации процессов коммуникации и правового сотворчества власти и общества в рамках правотворческой деятельности, активизацию практики названных процессов, что дополнительно ориентирует и на необходимость формирования более прочных и отчетливых научно-теоретических (концептуальных) и практико-ориентированных основ явления и категории *правовое сотворчество*.

Правовое же сотворчество в самом общем виде есть некая интеграция общественных и государственных сил для решения совместных дел. Согласно рабочей дефиниции, «под правовым сотворчеством следует понимать процесс совместного деятельностного взаимодействия государственных и общественных институтов, различных политических и социальных акторов в рамках правового поля (пространства правовой жизни), в результате которого рождается некая новая правовая реальность (в виде нормативных правовых положений и образцов их реализации) или же происходит обновление традиционной (с внесением неких новых элементов в форму, структуру и содержание права)» [30, с. 109].

Заключение

Очевидно, что за счет присущих этой солидарной форме правотворчества внутренних потенций и ресурсов правотворческая деятельность будет способна осуществляться более интенсивно, находиться в постоянном контексте общественных потребностей и притязаний, проблем и тех подходов к их решению, которые выкристаллизовываются общественной системой как таковой. Эта «энергия» общества объективным образом будет перетекать в правотворческую систему, т. к. агенты общества (граждане, структуры гражданского общества) оказываются изначально включенными в правотворческую активность.

Литература / References

1. Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 60 с. [Tkachenko N. *Statistical analysis of federal legislation*. Moscow: Tsentr strategicheskikh razrabotok, 2017, 60. (In Russ.)]
2. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. М.: Наука, 2003. 528 с. [Reznik Yu. M. *Introduction to social theory: Social systemology*. Moscow: Nauka, 2003, 528. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tjxynv>
3. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 448 с. [Blauberger I. V. *The problem of integrity and a systematic approach*. Moscow: Editorial URSS, 1997, 448. (In Russ.)]

Правотворческая система государства есть явление комплексное и состоящее из разных взаимосвязанных друг с другом элементов. Ее эффективное функционирование невозможно только за счет активности публично-властного аппарата, субъектов официальной государственной (муниципальной) власти. Для выстраивания конструктивной работы правотворческой системы в совокупности ее элементов необходимо также гражданское участие в работе системы правотворчества в государстве, поэтому целесообразно на базовом (принципиальном) уровне устанавливать каналы коммуникации (сотрудничества) власти и общества в правотворческой сфере, обеспечивая действие механизма *правового сотворчества* как правотворческой деятельности, осуществляемой на солидарной основе государственных и общественных структур. Этот механизм позволит вырабатывать социально обусловленные и социально адекватные, а также социально легитимные правотворческие результаты.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271 «Правовое сотворчество публичной власти и гражданского общества как форма реализации социально-политической и правообразующей активности (общетеоретический и практико-ориентированный аспекты)», <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 24-28-00271: Legal co-creation of public authorities and civil society as a form of socio-political and law-forming activity (general theoretical and practice-oriented aspects), <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>

4. Лисеев И. К. Системная познавательная модель и современная наука. *Системный подход в современной науке*, ред. И. К. Лисеев, В. Н. Садовский. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 69–80. [Liseev I. K. Systemic cognitive model and modern science. *A systematic approach in modern science*, eds. Liseev I. K., Sadovsky V. N. Moscow: Progress-Traditsiia, 2004, 69–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tsldvh>
5. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Акад. проект, 2002. 832 с. [Parsons T. *The social systems*. Moscow: Akad. proekt, 2002, 832. (In Russ.)]
6. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с. [Luhmann N. *Society as a social system*. Moscow: Logos, 2004, 232. (In Russ.)]
7. Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с. [Alekseev S. S. *The structure of Soviet law*. Moscow: Iurid. lit., 1975, 264. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sifyil>
8. Черданцев А. Ф. Системообразующие связи права. *Советское государство и право*. 1974. № 8. С. 10–17. [Cherdantsev A. F. System-forming relations of law. *Soviet State and law*, 1974, (8): 10–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wrlygw>
9. Тункин Г. И. Системный подход в науке международного права. *Демократия и право развитого социалистического общества*: Всесоюз. науч. конф. (Москва, 21–23 ноября 1973 г.) М.: Моск. ун-т, 1975. С. 482–486. [Tunkin G. I. A systematic approach in the science of international law. *Democracy and the law of a developed socialist society*: Proc. All-Union. Sci. Conf., Moscow, 21–23 Nov 1973. Moscow: Moscow University, 1975, 482–486. (In Russ.)]
10. Сырых В. М. Метод правовой науки: Основные элементы, структура. М.: Юрид. лит., 1980. 176 с. [Syrykh V. M. *Method of legal science: Basic elements, and structure*. Moscow: Iurid. lit., 1980, 176. (In Russ.)]
11. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Саратовский ун-т, 1987. 293 с. [Matuzov N. I. *Legal system and personality*. Saratov: Saratov University, 1987, 293. (In Russ.)]
12. Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности. СПб.: СПбГУ, 1991. 136 с. [Tiunova L. B. *Systemic connections of legal reality*. St. Petersburg: SPbSU, 1991, 136. (In Russ.)]
13. Трофимов В. В. Структурно-функциональный анализ правообразования в системе межличностного взаимодействия как разновидность системных исследований правовых явлений. *Юристы-Правоведы*. 2010. № 1. С. 4–8. [Trofimov V. V. The structural-functional analysis of law-forming in the system of interpersonal interaction as a version of system researches of the legal phenomena. *Jurist-Pravoved*, 2010, (1): 4–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lairxp>
14. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. Саратов: СГАП, 2009. 307 с. [Trofimov V. V. *Legal education in modern society: Theoretical and methodological aspect*. Saratov: SSAL, 2009, 307. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrogul>
15. Трофимов В. В. Правотворческая система государства как категория и алгоритм политико-правового действия в условиях современных вызовов (постановка проблемы). *Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина)*, ред. В. В. Лазарев. М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 80–87. [Trofimov V. V. State law-making system as a category and algorithm of political and legal action in the context of modern challenges: A problem statement. *Law-making in the XXI century: Evolution of doctrine and practice (to the 90th birthday of A. S. Pigolkin)*, ed. Lazarev V. V. Moscow: IZiSP; Norma; INFRA-M, 2022, 80–87. (In Russ.)]
16. Дрейшев Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении. М.: Юрид. лит., 1977. 159 с. [Dreyshev B. V. *Lawmaking in the Soviet state administration*. Moscow: Iurid. lit., 1977, 159. (In Russ.)]
17. Трофимов В. В. Солидарный и конфликтный типы коммуникации и право: закономерные связи. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2015. № 3. С. 6–21. [Trofimov V. V. Solidary and conflict types of communication and law: Natural connections. *Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2015, (3): 6–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uneavl>
18. Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая информация. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 2. С. 4–23. [Tikhomirov Yu. A., Kichigin N. V., Tsomartova F. V., Balkhaeva S. B. Law and digital transformation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, (2): 4–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.2.4.23>
19. Alsina V., Marti J. L. The birth of the Crowdlaw movement: Tech-based citizen participation, legitimacy and the quality of lawmaking. *Analyse & Kritik*, 2018, 40(2): 337–358. <https://doi.org/10.1515/auk-2018-0019>
20. Luckner K. Whose law is it anyway – How social media augments civil society participation in international law-making. In: Golia A. Jr., Kettemann M. C., Kunz R. *Digital transformations in public international law*. Baden-Baden: Nomos, 2022, 235–260. <http://dx.doi.org/10.5771/9783748931638-235>

21. Залоило М. В. Современные юридические технологии в правотворчестве. М.: ИНФРА-М, 2020. 184 с. [Zaloilo M. V. *Modern legal technologies in law-making*. Moscow: INFRA-M, 2020, 184. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vtejsu>
22. Ansell C., Sorensen E., Torfing J. The democratic quality of co-creation: A theoretical exploration. *Public Policy and Administration*, 2024, 39(2): 149–170. <https://doi.org/10.1177/09520767231170715>
23. Walker P., Shannon P. Participatory governance: Towards a strategic model. *Community Development Journal*, 2011, 46(2): 63–82. <http://dx.doi.org/10.1093/cdj/bsr011>
24. Сморгунув Л. В. Совместное управление и сотрудничество в системе публичной власти. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2022. № 1. С. 14–20. [Smorgunov L. V. Collaborative governance and cooperation in the system of public power. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2022, (1): 14–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lprvvv>
25. Васильева Т. А. Конституционные реформы в цифровую эпоху: опыт Исландии. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2019. № 3. С. 55–62. [Vasileva T. A. Constitutional reforms in the digital era: The Iceland's experience. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, (3): 55–62. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2019-3-55-62>
26. Васильева Т. А. Конституционное собрание в Ирландии: делиберативная демократия в действии. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2022. № 6. С. 46–71. [Vasilieva T. A. Ireland's convention on the constitution: Deliberative democracy in action. *Comparative Constitutional Review*, 2022, (6): 46–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2022-6-46-71>
27. Кравец И. А. Цифровое гражданство и конституционные вызовы в информационном и алгоритмическом обществе. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2023. № 2. С. 93–123. [Kravets I. A. Digital citizenship and constitutional challenges in the information and algorithmic society. *Comparative Constitutional Review*, 2023, (2): 93–123. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2023-2-93-123>
28. Кравец И. А. Делиберативный народный конституционализм и конституционные изменения: формы, процедуры и технологии в сравнительной конституционной теории и практике (к 30-летию Конституции РФ в сравнительном аспекте). *Государство и право*. 2023. № 12. С. 48–58. [Kravets I. A. Deliberative popular constitutionalism and constitutional changes: Forms, procedures and technologies in comparative constitutional theory and practice (on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation in a comparative aspect). *State and Law*, 2023, (12): 48–58. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S102694520029375-3>
29. Contiades X., Fotiadoc A. Introduction: Participatory constitutional change. In: Contiades X., Fotiadoc A. *Participatory constitutional change: The people as amenders of the constitution*. Abingdon: Routledge, 2016, 1–6. <https://doi.org/10.4324/9781315599489>
30. Трофимов В. В., Свиридов В. В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе. *Правовая политика и правовая жизнь*. 2018. № 4. С. 106–114. [Trofimov V. V., Sviridov V. V. Legal co-creation: Concept definition and role in the Russian law-making. *Legal policy and legal life*, 2018, (4): 106–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ncetaj>